

Лингвистика

УДК 81-114.2

Т.Р. Копылова

ВИДЫ МОЛЧАНИЯ: ПОДХОДЫ К КЛАССИФИКАЦИИ

На сегодняшний день исследование молчания в лингвистике носит достаточно мозаичный характер, что обуславливает проблему конкретизации его классификации. Выделение основных подходов к различению видов молчания решает одну из основных задач в научном описании этого коммуникативного феномена – обозначить методы анализа молчания, разработать алгоритм его интерпретации. Упорядочение видов молчания в человеческой коммуникации позволили выйти еще на один тип, функционирующих в определенных дискурсах, – регламентированное молчание, противопоставленное нерегламентированному как декларированное тем или иным документом, как оговоренное заранее всеми участниками коммуникативного взаимодействия. Регламентированное молчание представлено, например, молчанием слушающего, отражающим принципы вежливости, или молчанием, выполняющим те или иные функции в различных дискурсивных практиках. Обращение к юридическому дискурсу позволило выделить основные характеристики нового вида молчания.

Ключевые слова: речь, молчание, регламентированное молчание, дискурс, юридический дискурс.

Молчание многозначно, многофункционально, что обуславливает попытки ученых создать его классификацию. Выделить виды молчания, по сути, означает выйти на методы его анализа, а значит, и на его интерпретацию.

В одной из первых классификаций, предложенных Т. Брюно, различается: 1) *психологическое молчание*, когда при декодировании и интерпретации сообщения адресант испытывает затруднение; 2) *интерактивное молчание* – интенциональные паузы в разговоре, позволяющие адресату решить свою коммуникативную задачу; 3) *социокультурное молчание*, интерпретируемое с помощью культурного кода [16. С. 20].

Впоследствии в лингвистике предлагается множество классификаций, которые можно разделить на следующие группы:

1. *С точки зрения реализуемых функций.*

В. В. Богданов, в зависимости от основных функций (ролемаркирующая, информационная, синтактико-конструктивная), выделяет молчание слушающего, молчание вместо говорения, молчание как элемент синтаксически построенного текста (пауза, хезитация) [2].

2. *С точки зрения сфер употребления* молчание может быть институционально обусловленное, коллективно обусловленное и индивидуальное [22].

3. *С точки зрения коммуникативной ситуации* Э. Эстерберг выделяет следующие виды:

- 1) молчание, вызванное неопределенностью;
- 2) молчание, вызванное настороженностью;
- 3) молчание, вызванное гневом;
- 4) молчание, вызванное размышлениями;
- 5) оскорбленное молчание;
- 6) молчание от усталости;
- 7) молчание, вызванное простым желанием отдохнуть;
- 8) молчание от уныния;
- 9) молчание от удивления и смущения [12. С. 21].

В продолжение логики Э. Эстерберга Е.С. Радионова предлагает различать молчание, вызванное эмоциями, и молчание, вызванное размышлениями [10].

4. *С точки зрения причин, вызывающих молчание.*

Дж. Версейрен, исследуя лексические аспекты глаголов речи и ее отсутствия, выделяет 8 причин молчания, которые и легли в основу предложенной ученым классификации. Человек молчит, когда:

- 1) не склонен говорить в силу темперамента, характера;
- 2) не может решить, что говорить дальше (неуверенность);
- 3) не способен говорить от изумления, горя и других сильных эмоций;

- 4) не знает, что сказать;
- 5) забыл, что хотел сказать;
- 6) молчит, потому что говорят другие;
- 7) что-то скрывает;
- 8) он равнодушен к предмету разговора [24].

К подобным выводам приходит и А.А. Кибрик. В фокусе его анализа находится молчание как коммуникативный акт. Участник диалога может молчать, если:

- 1) он не знает, что сказать или как ответить;
- 2) он хочет выразить пренебрежение или гнев;
- 3) он потерял интерес к диалогу;
- 4) он изумлен репликой собеседника (вопросительное молчание);
- 5) он хочет посмеяться над собеседником, например, поставить его в неловкое положение (ироническое молчание);
- 6) он не хочет выдать свое мнение и сдерживает свое коммуникативное намерение;
- 7) он не согласен с собеседником, но не решается это выразить (вежливое молчание) [5. С. 49-50].

5. *С точки зрения коммуникативной цели.*

Целенаправленность молчания обуславливает интерес исследователей к изучению молчания относительно цели коммуникации – молчания как стратегии. Понимание под стратегией «когнитивного плана общения, посредством которого контролируется оптимальное решение коммуникативных задач говорящего в условиях недостатка информации о действиях партнера» [4. С. 100] сосредоточивает внимание на молчании как самостоятельной линии речевого поведения, которая может характеризоваться следующими стратегиями:

- 1) сокрытие информации;
- 2) выражение протеста;
- 3) оправдание;
- 4) защита;
- 5) покорность, подчинение;
- 5) поддержка коммуникации и др. [8].

В этом же контексте можно привести классификацию видов молчания В.Н. Бабаян, которая, обобщая современные исследования стратегических ресурсов молчания, выделяет «группы намерений», к которым относит:

- 1) молчание как согласие;
- 2) молчание как незнание/избегание ответа, молчание как некомпетентность;
- 3) молчание как выражение негативных эмоций, а также аффективных состояний, психологически и физиологически парализующих речь;
- 4) молчание как потеря интереса к ситуации общения, к собеседнику;
- 5) молчание как вопрос;
- 6) молчание как стратегия защиты;
- 7) молчание как несогласие;
- 8) молчание как протест;
- 9) молчание как невмешательство [1].

6. *С точки зрения психологического (эмоционального) фактора.*

Связь молчания и психики человека – частотный предмет исследования в лингвистике [13; 19; 20].

В поиске ответа на вопрос, почему замолкает человек, М. Аргайл связывает молчание коммуниканта со стрессовыми ситуациями:

- 1) близости;
- 2) напористости;
- 3) нахождения в фокусе внимания;
- 4) социальных процедур и этикета;
- 5) отказа;
- 6) боли, страдания, горя;
- 7) утраты, урона.

В исследуемых ученых ситуациях адресант мог бы использовать речь, но более частотной реакцией являлось молчание [13. С. 328-330].

7. С точки зрения характеристики коммуникантов.

В самом общем виде молчание классифицируется с точки зрения носителей, их роли в акте молчания – *молчание говорящего* и *молчание слушающего*, *молчание как стимул* и *молчание как реакция* [2; 6]. С.В. Меликян показывает зависимость функций молчания от его вида: молчания инициированного или молчания ответного [7], обозначая коммуниканта, отказавшегося от вербальной деятельности, как молчащего.

8. С точки зрения отношения к власти.

Очевидно, что участники коммуникации имеют неравные позиции относительно власти [18]. Подобный ракурс открывает в исследовании молчания новые грани: молчание задающего вопросы и задерживающего ответ в вопросно-ответном единстве, молчание носителей, играющих определённые социальные роли (учитель – ученик, таможенник – турист, врач – пациент) и др. Вопросно-ответная пара может выступать во множестве контекстов. Задавая вопрос, адресант влияет на адресата, угрожая его лицу [15; 21]. Молчание власть имущих и молчание зависимых актуализируют лингвистические исследования политического дискурса, дискурса мужчин и женщин, делового дискурса и др.

9. С точки зрения принципов кооперации.

Первые подобные исследования мы встречаем в работе С. Бекера, который делит молчание на положительное и отрицательное [14], вызывающее дискомфорт у адресата. Молчание, противоречащее принципам кооперации, рассматривается самим автором теории вежливости, и впоследствии становится предметом исследования многих работ [15; 23]. В более общем виде данное молчание обозначено как дистанцирующее молчание, указывающее на деструктивный тип общения.

Подобная классификация молчания в структуре человеческого общения позволяет выделить типы молчания, не описанные ранее. Так, в ряду многочисленных классификаций особое место занимает молчание *регламентированное*, противопоставленное молчанию *нерегламентируемому* как декларированное тем или иным документом, как оговоренное заранее всеми участниками коммуникативного взаимодействия. Регламентируемое молчание представлено, например, молчанием слушающего, отражающим принципы вежливости, или молчанием, выполняющим те или иные функции в различных дискурсивных практиках.

Юридический дискурс, реализующий право как регулятивное явление посредством слова, характеризуется рядом особенностей:

- 1) институциональность;
- 2) статусно-ориентированный характер взаимодействия участников дискурсивной деятельности;
- 3) влияние ролевых предписаний и норм на коммуникативное поведение участников;
- 4) влияние на ситуацию общения процессуальных норм и др.

Характеризует юридический дискурс и особая схема коммуникативного взаимодействия стороны защиты и стороны обвинения. Однако и адресант, и адресат – достаточно сложное и неоднородное явление. Сторону защиты представляет адвокат, член дискурсивного сообщества, носитель профессионального юридического дискурса, и обвиняемый, во многом определяющий коммуникативное поведение адвоката, то есть выбор правовой позиции, тактик для достижения цели и т.д. Прямым оппонентом стороны защиты выступает прокурор, не принимающий решения; воздействие же направлено на присяжных и суд, действующих от имени Российской Федерации, защищающей государственной волей общественные отношения.

Характеристики юридического дискурса, сложная схема коммуникативного взаимодействия и обусловили особенности стратегий молчания в профессиональном юридическом общении. В отличие от других видов дискурсов, юридический дискурс, во-первых, молчание декларирует, регламентирует, во-вторых, рассматривает молчание как одну из обязательных / возможных стратегий стороны защиты, то есть стратегия молчания – это стратегия, реализующая законное право человека на молчание, направленная на защиту его от обвинения в нарушении общественных отношений. Именно эта особенность делает молчание характерной чертой коммуникативного поведения стороны защиты и, как следствие, одной из стратегий речи адвоката в суде.

Декларируемое молчание сопряжено, прежде всего, с квалифицированным молчанием закона (законодателя), допускающим ситуацию, «когда отношения, находящиеся в сфере правового регулирования, *не находят закрепления* (по прямому усмотрению законодателя) в законе по каким-то основаниям (не являются объектом законодательного регулирования, могут быть урегулированы средствами индивидуально-правового регулирования, т.е. разрешены с помощью института аналогии зако-

на и пр.)» [11]. Квалифицированное молчание – это пропуск, нерегламентируемое право. Связь с осознанностью действия, вернее, его отсутствием, законодателя позволяет разграничить молчание квалифицированное (целенаправленное, интенциональное) и ошибку в праве (т.е. молчание не интенциональное, не коммуникативное) [9. С. 735-738].

Молчание как ‘ничего не говорить, хранить в тайне’ реализуется в юридическом дискурсе как право на молчание, закрепленное Конституцией РФ: «Никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом» (ч. 1 ст. 51 Конституции РФ), таким образом, основной закон закрепляет за каждым человеком право на молчание в отношении себя и своих близких родственников. Закрепляя молчание как стратегию стороны защиты, закон четко регламентирует и ответную реакцию на молчание со стороны обвинения. В своем напутственном слове председательствующий «обращает внимание коллегии присяжных заседателей на то, что *отказ подсудимого от дачи показаний или его молчание в суде не имеют юридического значения и не могут быть истолкованы как свидетельство виновности подсудимого*» (ст. 340 УПК РФ). В Конституции четко прописаны и инициаторы молчания, ограничено поле действия молчания. Статья 51 Конституции главы 2 «Права и свободы человека и гражданина» предусматривает право на молчание, которое распространяется только на физические лица и затрагивает вопросы, связанные с их личной жизнью и ответственностью. В этом случае молчание регламентируется Гражданским кодексом, где молчаливое поведение субъекта влечет за собой те или иные правовые последствия.

Молчание как коммуникативная стратегия стороны защиты зафиксировано и в Гражданском кодексе РФ. Однако здесь интерпретация молчания участниками юридической дискурсивной деятельности несколько иная. «Молчание признается выражением воли совершить сделку в случаях, предусмотренных законом или соглашением сторон» (п. 3 ст. 158 ГК РФ), оно «не является акцептом (ответом лица, которому адресована оферта о ее принятии – *примеч. авторов*), если иное не вытекает из закона, обычая делового оборота или из прежних деловых отношений сторон» (п. 2 ст. 438 ГК РФ). Как молчание, как отказ от речевой деятельности могут быть расценены и фразы «*не сообщает продавцу о своем отказе от товаров*» (п. 4 ст. 468 ГК РФ), «*не уведомившая другую сторону об отказе от заключения договора*» (п. 2 ст. 507 ГК РФ), «*ни одна из сторон не отказалась от договора*» (п. 3 ст. 610 ГК РФ), «*при отсутствии возражений со стороны арендодателя*» (п. 2 ст. 621 ГК РФ), «если другая сторона *не возражает* против такого перехода» (ст. 986 ГК РФ).

С 2010 года в Арбитражный процессуальный кодекс РФ было внесено изменение¹, касающееся уточнения круга обстоятельств, признанных сторонами, не нуждающихся в доказывании. Статья 70 АПК РФ была дополнена частью 3.1 следующего содержания: «Обстоятельства, на которые ссылается сторона в обоснование своих требований или возражений, считаются признанными другой стороной, если они *прямо не оспорены* или несогласие с такими обстоятельствами *не вытекает из иных доказательств*, обосновывающих представленные возражения относительно существования заявленных требований».

Ограничение в применении регламентируемого законом молчания участников гражданско-правовых отношений обуславливает частое обращение участников юридического дискурса к другим подвидам молчания – умалчивания и замалчивания.

Умалчивание, отличается, как и молчание, преднамеренностью, целенаправленностью, адресностью. Данная стратегия также характеризует речевую деятельность адвоката, когда в рамках правовой позиции не используются те или иные факты. Таким образом, стратегия умалчивания в юридическом дискурсе связана с частичной информацией, как и в других дискурсивных практиках. С утаиванием полной информации связана еще одна стратегия – стратегия замалчивания, когда адвокат оставляет без внимания в выстраивании своей правовой позиции, например, сам факт причастности обвиняемого к совершенному правонарушению.

Умалчивание и замалчивание не декларированы в Законе прямо, тем не менее право на их использование ради достижения цели защиты регламентировано Кодексом профессиональной этики адвоката, Федеральным законом от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адво-

¹ Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями от: 30 декабря 2012 г.// Собрание законодательства Российской Федерации. 02 августа 2010. № 31.

катуре в Российской Федерации». Согласно Кодексу, адвокат не в праве «занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле» (пп. 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката), «при исполнении поручения адвокат исходит из презумпции достоверности документов и информации, представленных доверителем, и не проводит их дополнительной проверки» (п. 7 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Право на умалчивание и замалчивание как стратегии в коммуникативном поведении адвоката напрямую связано с институтом адвокатской тайны, под которой понимаются «любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю» (п. 1 ст. 8 Закона об адвокатуре). Адвокатская тайна представлена как профессиональная, «срок хранения тайны не ограничен во времени» (п. 2 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката), при этом «адвокат не может быть освобожден от обязанности хранить профессиональную тайну никем, кроме доверителя» (п. 3 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката). Анализ юридических текстов выявляет, во-первых, объект умалчивания или замалчивания (тайной являются любые сведения, связанные с оказанием юридической помощи, в том числе и факт обращения); во-вторых, выбор стратегий обусловлен позицией обвиняемого (сведения, сообщенные в связи с оказанием юридической помощи, адвокат вправе разгласить только с согласия доверителя).

Анализ текстов законов, дискурсивной деятельности адвоката позволяют выявить еще один вид молчания – регламентируемое молчание, особенностями которого являются:

- 1) молчание декларировано в текстах и регламентировано законом;
- 2) зафиксирована цель преднамеренного молчания (защита обвиняемого в нарушении общественных отношений), адресат (сторона обвинения), адресант (сторона защиты);
- 3) дана характеристика нулевого (молчаливого) текста (утаиванию подлежат все сведения, противоречащие правовой позиции защиты);
- 4) молчание, в отличие от других видов дискурса, в юридическом дискурсе носит явный характер.

Таким образом, выделение основных подходов к различным классификациям молчания позволяет не только упорядочить виды молчания в человеческой коммуникации, но и обозначить те, которые ранее не фиксировались в современной коммуникативной науке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабаян В.Н. Особенности диалога при молчащем наблюдателе: дис. ... канд. филол. наук / ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 1998. 195 с.
2. Богданов В.В. Функции вербальных и невербальных компонентов в речевом общении // Языковое общение: Единицы и регулятивы. Калинин, 1987. С. 18-25.
3. Грайс Г.П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16: Лингвистическая прагматика. М., 1985. С. 217-237.
4. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Омск, 1999.
5. Кибрик А.А. Молчание как коммуникативный акт // Действие: лингвистические и логические модели: Тезисы доклада. М., 1991. С. 49-50.
6. Крестинский С.В. Коммуникативно значимое молчание в структуре языкового общения: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1991. 16 с.
7. Меликян С.В. Речевой акт молчания в структуре общения: дис. ... канд. филол. наук. Воронеж: ВГУ, 2003. 177 с.
8. Носова О.Е. Молчание: стратегия и тактика // Вестн. Башкир. ун-та, 2009. Т. 14, № 1. С. 105-109.
9. Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах / отв. ред. М.Н. Марченко. М.: Норма, 2007. Т. 2. С. 735-738.
10. Радионова Е.С. Семантика и прагматика молчания // Язык. Человек. Картина мира. Материалы всероссийской научной конференции. Часть 1. Омск: Издание ОмГУ, 2000. С. 179-182.
11. Элементарные начала общей теории права: учеб. пособие для вузов / под общей ред. д-ра юрид. наук, проф. В.И. Червонюка. Право и закон. М.: Колосс, 2003. URL. http://elementary_law.academic.ru/165.
12. Эстерберг Э. Молчание в скандинавском эпосе // Мировое древо: международный журнал по теории и истории культуры. 1996. № 4. С.21-42.
13. Argyle M. The psychology of interpersonal behavior. Harmondsworth: Penguin, 1972.
14. Baker S.J. Theory of Silence // The Journal of General Psychology. 1955. N 53. P. 145-167.
15. Brown P., Levinson Brown S. Politeness: Some Universals in Language Usage. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. 345 p.

16. Bruneau T. Silence, Silences and Silencing // Encyclopedia of Communication Theory. Sage Publication, Inc, 2010. P. 881-886.
17. Jaworski A. Silence // Encyclopedia of Language and Linguistics. Elsevier Ltd., 2006. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/B0080448542090258>.
18. Kedar L. Power through Discourse. Norwood, NJ: Ablex, 1987.
19. Malandro L.A. Non-verbal Communication. New York: Random House, 1989.
20. Miller G.A. The place of language in a scientific psychology // Psychological Science. Vol. 1. 1990.
21. Sacks H.A., Schegloff E.A., Jafferson G.A. A simplest systematics for the organization of turn-taking fo conversation // Language. 1974. Vol. 50 (4). P. 696-735.
22. Savill-Troike M. The place of Silence in an Integrated Theory of Communication.// Perspectives on Silence / ed. by D. Tannen, M. Savill-Troike. Univ. of Illinois. 1985. P. 31-54.
23. Searl J. Speech Acts: An Essay in the Philosophy of Language. Cambridge: Cambridge University Press, 1969.
24. Verscheren J. What People Say They Do with Words. Norwood, NJ: Ablex, 1985.

Поступила в редакцию 14.04.16

T.R. Kopylova

TYPES OF SILENCE: APPROACHES TO CLASSIFICATION

Currently the analysis of silence in modern linguistics is rather patchy which stipulates the issue of specifying its classification. Picking out basic approaches to distinguishing various types of silence solves one of the major challenges in the scientific description of this communicative phenomenon - to identify methods of analysis of silence and to develop an algorithm of its interpretation. In addition, the ordering of the types of silence in human communication has made it possible to single out one more type of silence that functions in certain discourses. This is a regulated silence that has been agreed upon well in advance by all the participants of the communicative interaction. A regulated silence counters with a non-regulated silence as one that is declared by this or that document. The regulated silence is represented, for example, by the silence of an addressee that reflects the principles of politeness, or by the silence that performs some certain functions in different discursive practices. Appeal to the legal discourse has made it possible to identify the main characteristics of a new type of silence.

Keywords: speech, silence, regulated silence, discourse, legal discourse.

Копылова Татьяна Рудольфовна,
кандидат филологических наук, доцент
Гранадский университет (Испания)
ФБГОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 2)
E-mail: k_tatiana4@mail.ru

Kopylova T.R.,
Candidate of Philology, Associate Professor
University of Granada (Spain)
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/2, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: k_tatiana4@mail.ru